



DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-197-205

## К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (на материале отечественной латиноамериканистики) Часть II

О.Ю. Бондарь

Российский университет дружбы народов  
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается ключевая для отечественной латиноамериканистики проблема культурного синтеза. Ставится вопрос определения смыслового поля термина «культурный синтез», о возможности или невозможности (культуро)порождающего (типа) взаимодействия и его границах в случае (исторически) разнородных культурных традиций, встретившихся на землях Нового Света.

Автор последовательно раскрывает различные уровни осмысления проблемы, предложенные отечественной латиноамериканистикой. Представлена и проведена критика «дотеоретической» установки, связанной с концепцией «культурной метисации», уходящей своими корнями в континентальную культурологическую и философскую рефлексию.

Раскрываются интерпретативные модели, возникшие в отечественном культурологическом литературоведении и социокультурном системном анализе, в которых происходит отказ от одномерных историко-социальных объяснительных схем, предлагается переосмысление и переоценка общетеоретических и общесторических подходов, что позволяет выявить и представить процесс культурогенеза в Латинской Америке в его изначальной неравновесности, нелинейности и аномативности.

Выявляются теоретические и методологические ресурсы цивилизационного дискурса, обсуждается возможность его применения к анализу данной проблемы. Выявляются типологические черты классических объектов, сложившихся «монолитов», и становящихся неклассических образований, пограничных. В рамках концепции пограничных цивилизаций представляются векторы поисков решения вопроса, заданные онтологическим (статическим) и историческим (динамическим) подходами.

**Ключевые слова:** латиноамериканский культурный синтез, взаимодействие культур Старого и Нового Света, метисная культура, пограничная цивилизация

**Проблема культурного синтеза в свете концепции пограничных цивилизаций.** Подключение теоретико-методологических ресурсов цивилизационного дискурса к решению проблемы культурного синтеза способствовало углубленному пониманию специфики феномена Латинской Америки и прояснению ее цивилизационного статуса в мировом историческом процессе. Несмотря на различные претензии, предъявляемые к этой форме гуманитарного анализа, касающиеся, к примеру, исследовательского «разночтения» понятия «цивилизация» и его непроясненности, зыбкости критериев и конституирующих признаков, усиливающегося недоверия к цивилизационным метанарративам в виду их патологического стремления ухватить «целое», то есть несоответствия постмодернистскому, постнациональному и прочему «пост-»формату (1), для отечественных латиноамериканистов он открыл широкие перспективы для дальнейшей исследовательской работы, в процессе которой формировался общий фонд проблем, идей, теоретических построений, создавалось общее дискуссионное поле.

Познавательные возможности и ресурсы, заложенные в цивилизационном дискурсе, отвечали насущным потребностям гуманитарной латиноамериканистики в условиях расширяющего в ней поля научных проблем. Учитывая те условия, в которых шло становление ее ветвей-направлений, то, как замечает В.Б. Земсков, относительно литературоведческой «она рождалась (...) одновременно с объектом своего исследования. (...) каждый исследователь, ощущавший новизну и необычность материала, волей-неволей, как бы через века оказывался в положении первооткрывателя, вынужденного, чтобы описать и понять ту или иную часть общей картины, попытаться осмыслить и очертить эту картину в целом, (...) задуматься об общем культурном пространстве, именуемом „Латинская Америка“» [4. С. 363]. Это объясняет, почему исследовательский «набросок» латиноамериканиста неизбежно переходил в формат большого нарратива.

Сходным образом неоднозначность, полисемантичесность понятия «цивилизация», воспринимаемые как недостаток, в поле латиноамериканистики обернулись преимуществом, открыв исследователям «пространство вариантов» [1. С. 11] в виде вариативности подходов, методов, возможности выработать свой, согласованный с задачами исследования, критерий систематизации и типологизации изучаемых феноменов.

Применение цивилизационной оптики к изучению латиноамериканской действительности привело к постановке вопроса о неоднородности цивилизационных образований в плане различия исторически сложившихся их типов. Свое выражение это нашло в делении объектов на классические — сложившиеся, выдержанные историей монолиты (субэкумены) и неклассические «пограничные», с многослойным (описательным) профилем: «агрегатные» / «стыковые» / «пороговые» / «лиминальные» / «периферийные» / «ставшие следствием исторических псевдоморфоз» и пр.

Таким образом, западнохристианской, индийской, китайской, исламской цивилизациям противопоставались латиноамериканская вместе с близкими ей по типологическим параметрам иберийская, российская. Классификация латиноамериканского варианта как пограничного образования повлияла на последующую его интерпретацию, которая была связана с появлением двух подходов — статического (онтологического) и динамического (исторического).

В рамках статического (онтологического) подхода в теоретических разработках отечественных авторов (2) были даны исходные характеристики классических и пограничных образований. Опираясь на проведенные исследования, выделим основания для репрезентации объектов:

Классические цивилизации	Неклассические (пограничные) цивилизации
Уровень структурированности полей культуры	
высокий уровень структурированности идеального поля определяет высокий уровень структурированности феноменологического поля; внутренний системообразующий принцип имеет продуцирующий характер и обеспечивает плодотворную цивилизационную модель	уровень структурированности обоих полей низкий; природу механизмов культурообразования и их функционирования определяют внутренние напряжения и контртенденции; цивилизационной модели присуща неполноценность

Характер и направленность движущих сил развития цивилизации	
силы разнонаправлены: «вовнутрь» собственной системы, структурируют ее внутреннее пространство, «вовне», по направлению к иным культурам	процесс формирования носит циклический характер, сопровождается «разрывами»; инверсии регулируют механизм развития
Доминанта, уровень способности к саморазвитию	
присутствует определенная, ярко выраженная доминанта, ее интенсивный характер становится фактором, определяющим/задающим развитие цивилизации; уровень способности цивилизации к саморазвитию высокий	синкретический характер доминанты либо тормозит, либо парализует способность цивилизации к саморазвитию; структура/поле культуры неоднородны, их составляющими выступают феномены различных хронологических срезов — от архаики до современности; активация архаических феноменов может носить перманентный характер
Объективное — субъективное, уровень преодоления синкретиза и историческая динамика	
процесс дробления синкретиза энергичен, это стимулирует историческую динамику; высокий уровень способности включения и ассимиляции элементов иных культурных традиций с различными историческими хронологиями; рационально направленная деятельность мышления обуславливает появление инновационных смыслов; акцент на объективном	процесс распада синкретиза блокирован либо замедлен, что определяет слабую способность к историческому развитию; перманентное взаимодействие противонаправленных традиций (Восток — Запад, Новый Свет — Старый Свет) порождает неустойчивость структуры; акцент на субъективном, растворение субъекта в культурном синкретизе; болезненная модернизация
Культурообразующие механизмы и структурная цивилизационная основа	
стратегическая роль принадлежит культурному синтезу; основа классического цивилизационного образования — синтетические взаимосвязи; преобладание элементов органического структурного единства обеспечивает устойчивость; классические цивилизации — результат реализованного и завершенного процесса культурного синтеза	стратегическая роль принадлежит культурному симбиозу; основа неклассических образований — симбиотические взаимосвязи, которые придают неустойчивость; определяющая характеристика неклассических образований — незавершенность и нереализованность культурного синтеза
Уровень цивилизационного самосознания	
в силу завершенности процесса культурного синтеза проблема идентичности не имеет первостепенной важности/не стоит столь остро	проблема идентичности (цивилизационного самоопределения) является центральной в виду невозможности синтезировать разнородные элементы культур и традиций в единое целое

Результирующим выводом теоретической работы стало понимание классических объектов как синтезных явлений, а пограничных, в силу незавершенности этого процесса, как симбиотических. В вопросе оценки культуротворческих возможностей и перспектив латиноамериканского варианта как пограничного мнения исследователей разделились. Это обусловило появление в статическом (онтологическом) подходе двух моделей, которые можно условно определить как «умеренная» и «крайняя». Первая сохранила за синтезом приоритет цивилизационной ориентации, но признавала его трудную реализуемость ввиду преобладания симбиотических форм, гасящих и подавляющих действие и активность синтетических. В свою очередь вторая квалифицировала несформированность и нецелостность латиноамериканского образования онтологическим качеством, непреодолимым врожденным дефектом. Несмотря на различие в оценке конструктивных потенций этой цивилизационной парадигмы, общим стало понимание природы ее слабости и дефицитности для обеих позиций. Она усматривалась в действии бинарного кода, который затруднял выработку, блокировал становление «третьего» интег-

рирующего синтезного качества [См.: 2. С. 21]. Обусловленная этим обстоятельством недостаточность внутрикультурной связности создает и удерживает вокруг себя поле неопределенности и, как следствие, задача реализации синтеза становится или отдаленной целью/утопией, или в крайних своих вариантах, снимается с «повестки дня» как таковая.

Анализируя возможности интерпретативных моделей, репрезентирующих статический (онтологический) подход, В.Б. Земсков полагает их ограниченными в силу несоотнесенности с историческим контекстом. Этот же недостаток распространяется и на типологическую схему. Последняя, отражая лишь замкнутое на себя малое время, порождает жесткую дихотомию объектов и, как следствие, классические и пограничные варианты конституируются в ней онтологически различными сущностями. В малом времени потенциал цивилизационной парадигмы фрагментируется, что приводит к неполноте его оценки.

Отказавшись от статического рассмотрения в пользу динамического, отечественный исследователь меняет познавательную стратегию. Выстраивая свою объяснительную модель в границах широкого исторического контекста — Большого Времени, он показывает, что для любого классического монолита — цивилизационно-культурного синтеза, были характерны периоды слабости и нецелостности, состояние расколов, преобладание симбиотических форм существования. Отсюда, помещенные в макроретроспективу и макроперспективу «(...) симбиоз или синтез не являются вечной принадлежностью того или иного цивилизационного варианта» [4. С. 381]. В периоде большой длительности, с учетом исторической динамики, концепт пограничья повышает статус обозначаемого им феномена — из исторической «недоделки» переводит его в «(...) мосты (...) строительные конструкции истории» [5. С. 381].

В динамическом измерении истории образ пограничных феноменов корректируется и, как следствие, меняется понимание их процесса культурообразования. Рассуждая с таких позиций, В.Б. Земсков за недостаточностью онтологического подхода выявляет и ограниченность его понятийного и описательного инструментария в случае применения к Латинской Америке. Понятие «симбиоз-синтез» страдает определенной механистичностью, и его значения не «покрывают» случай, касающийся «высоких» образцов художественного сознания. Там мы имеем дело «не симбиозом, а именно с синтезом» [4. С. 20]. Сущность художественной культуры обуславливается интеграционно-синтезирующим характером ее природы. Это задает ей ускоренное и динамическое развитие в сравнении с другими цивилизационными интеграторами. Специфичность латиноамериканского феномена определяется тем, что его становление поддерживается уже имеющимся синтезирующим «ядром». «В культурном продукте важна не разнородность исходных элементов, а конечная органичность, если она возникает, то имеем дело с продуктом культурного синтеза» [4. С. 382]. В Латинской Америке особенность и закономерность развития художественной сферы (в частности, литературы), будучи обусловленной исторической феноменологией, и есть случай изоморфного отражения специфики ее цивилизационного типа.

Наличие этой синтезирующей системности в становящемся латиноамериканском варианте усматривается и А.Ф. Кофманом, поддерживающим взгляды В.Б. Земского. Вслед за О. Пасом, он определяет ее как «традицию», но предлагает свою интерпретацию — это «созидание устойчивой системы художественных архетипов» (3), первоэлементов, репрезентирующих особенность национального образа мира. Отсюда, суть и направленность культурного синтеза — поиск, изобретение того, что можно было бы назвать латиноамериканским «логосом», собственным, а не заемным понятийным и художественным языком. Соз(и)дание «нашего слова» о «наших вещах», шло не по прямому пути наследования традиций, но как «упражнение в синтезе» — явленности новых смыслов, органичной внутрикультурной сплавленности исторически разнородных элементов традиций. Жизнетворческий импульс синтеза, распространившийся по всему пространству латиноамериканской культуры, нашел свое выражение в эстетике — в виде рецепции и переработки европейских систем и моделей, установки на эклектизм (в) философии, наконец, в ее бытийных модусах — протестичности, восприимчивости, открытости, диалогичности и пр. Что же касается идеи «несостоятельности и незавершенности» процесса синтеза, так явно акцентируемой в онтологическом подходе, в его понимании этот процесс можно считать таковым только в том смысле, что в нем «продолжается наращивание элементов художественного кода». В противном случае «завершенность — это качество только умершей культуры» (4).

В динамическом (историческом) ракурсе за сменой методологических установок (отказ от бинарных противопоставлений, эксклюзивных способов проводить различия, заданных логикой «или-или», центризм, в пользу опоры на категориально-понятийный аппарат синергетики, основные принципы которой — это движение, становящееся, переходные формы, а не статика, ставшее, завершенность) приходит иное понимание латиноамериканского варианта пограничности — не как онтологической данности, но состояния, имеющего временный характер. Это меняет взгляд на Латинскую Америку, она предстает культурно-цивилизационным феноменом, обладающим общим синтезирующим качеством. С таких позиций созидательный синтез как цивилизационно-строительная сила, проявляющаяся в конкретике и динамике культурных феноменов, становится реальностью настоящего.

**Обобщающие выводы.** Сопряжение проблемы культурного синтеза с феноменом цивилизационного пограничья вывело на первый план научного анализа требование многостороннего осмысления и многоуровневого подхода к ее решению. Это предполагает воздержанность от окончательных выводов и исчерпывающих ответов, от желания ограничиться какой-то одной объяснительной моделью или определением, точкой зрения. Что же касается возникших методологических контрапунктов, то представляется, что векторы поисков, сложившихся в литературоведческой культурологии и системном социокультурном подходе, в общем цивилизационном поле разнонаправленные, но не взаимоисключающие. Они репрезентируют себя как взаимодополняющие (возможные) интерпретации много-

мерного феномена Латинской Америки, которые раскрывают ее культуuroобразующий потенциал и механику с учетом разных установок и перспектив — «негативистской», делающей акцентировку на дефицитности, слабости системы, ее неопределенности, и «позитивной», актуализирующей вопрос о ее конструктивно-созидательных качествах.

Выявленная картина неравномерного развития уровней латиноамериканской действительности, асимметричность проходящих в ней процессов, с одной стороны, выводит на первый план необходимость поиска релевантного понятийного инструментария для ее описания и отражения, а с другой — вынуждает поставить вопрос о предельных возможностях предложенных концептов и познавательных конструктов (эталонов) и их жизненных сроках. В частности, как замечает Я.Г. Шемякин, в обобщающих работах В.Б. Земскова (5) в случаях объяснения конкретного механизма культуuroобразования применение термина «синтез» сведено к минимуму и намечено обращение к таким терминам, как парафраз, трагедия, инверсия. Представляется, что подобная «ротация» в системе понятий, которые применяются для описания латиноамериканского культуuro-цивилизационного варианта — перевод и переход ключевых в статус вспомогательных, их замещение иными терминами отражает незавершенность процессов его формирования. Это обуславливает и объясняет подвижность тезауруса, но не снимает проблемы культуuroного синтеза.

Представленные точки зрения — пунктирно намеченный переход от теоретических подступов к проблеме латиноамериканского культуuroного синтеза к магистральным подходам ее решения. Несмотря на существующие разночтения и расхождение во взглядах участников, объединяющей представляется идея, существенно важная для понимания феномена латиноамериканской культуры в целом — проблема культуuroного синтеза имеет «сквозной» характер. Это определяет ее выход на все уровни бытования Латинской Америки, начиная от первоначально исходного — самой «почвы», беспрецедентной в планетарном масштабе метисации, заканчивая высокими формами цивилизационно-культuroного сознания — художественной культуры, культуuroлогической мысли и (историко)-философской рефлексии. Проблема (конкретной) механики культуuroобразования, понимаемая как точка схода и точка пересечения различных уровней, открыта междисциплинарному прочтению. Последнее представляет несомненный интерес для современного гуманитарного знания, для «которого важен не только текст, но и контексты, в которых он оказывается, и в зависимости от разных контекстов, один и то же текст приобретает различный смысл и значение» [7. С. 8].

© Бондарь О.Ю., 2017

#### ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См., напр.: *Воробьева О.В.* История и теория цивилизаций в поисках новых перспектив // *Цивилизация как идея и исследовательская практика*. Сер.: Цивилизации. Вып. 9. М.: Наука, 2014. С. 5—26; *Ионов И.Н.* Эволюция цивилизационных представлений: совре-

- менный взгляд // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. Т. 4. Вып. 2 (18).
- (2) См., напр.: *Земсков В.Б.* Латинская Америка и Россия. Проблема культурного синтеза в пограничных цивилизациях // ОНС. 2000. № 5. С. 96—103; *Шемякин Я.Г.* Отличительные особенности «пограничных цивилизаций»: Латинская Америка и Россия в сравнительно-историческом освещении // ОНС. 2000. № 3. С. 96—114. *Яковенко И.Г.* Проблема научного метода в цивилизационных исследованиях // Цивилизационные исследования. М.: ИЛА РАН, 1996. С. 233—243.
- (3) См.: *Кофман А.Ф.* (из материалов дискуссии) // Латиноамериканская цивилизационная общность в глобализирующемся мире. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. Е.Б. Рашковский, В.Б. Хорос. М.: ИМЭМО, 2007. С. 37.
- (4) См.: *Кофман А.Ф.* (из материалов дискуссии) // Латиноамериканская цивилизационная общность в глобализирующемся мире. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. Е.Б. Рашковский, В.Б. Хорос. М.: ИМЭМО, 2007. С. 39.
- (5) Речь идет о пятитомнике Истории литератур Латинской Америки. Кн. 4. Ч. 1. С. 26.

### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Воробьева О.В.* История и теория цивилизаций в поисках новых перспектив // Цивилизация как идея и исследовательская практика. Сер.: Цивилизации. Вып. 9. М.: Наука, 2014. С. 5—26.
- [2] *Земсков В.Б.* Введение. Литературный процесс в Латинской Америке. XX век и теоретические итоги // История литератур Латинской Америки. XX век: 20—90-е годы. Кн. 4. Ч. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 5—106.
- [3] *Земсков В.Б.* Латинская Америка и Россия. Проблема культурного синтеза в пограничных цивилизациях // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 96—103.
- [4] *Земсков В.Б.* От изучения литературного процесса к осмыслению цивилизационной парадигмы // Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI века. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 360—392.
- [5] *Земсков В.Б.* Цивилизационно-культурное пограничье — универсальная константа и средство самостроения мирового историко-культурного процесса // Проблемы культурного пограничья. Памяти В.Б. Земскова (1940—2012). М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 13—21.
- [6] *Ионов И.Н.* Эволюция цивилизационных представлений: современный взгляд // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. Т. 4. Вып. 2 (18).
- [7] *Кофман А.Ф.* Памяти В.Б. Земскова // Проблемы культурного пограничья. Памяти В.Б. Земскова (1940—2012). М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 6—8.
- [8] Латиноамериканская цивилизационная общность в глобализирующемся мире. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. Е.Б. Рашковский, В.Б. Хорос. М.: ИМЭМО, 2007. 106 с.
- [9] *Шемякин Я.Г.* Латиноамериканская цивилизация и латиноамериканская литература // Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX — начала XXI века. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 445—461.
- [10] *Шемякин Я.Г.* Отличительные особенности «пограничных цивилизаций»: Латинская Америка и Россия в сравнительно-историческом освещении // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 96—114.
- [11] *Шемякин Я.Г.* У истоков процесса синтеза культур: взаимодействие испанского и индейского миров в эпоху открытия и завоевания Америки // Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. Проблемы индианистики. М.: Наука, 1992. С. 103—112.
- [12] *Яковенко И.Г.* Проблема научного метода в цивилизационных исследованиях // Цивилизационные исследования. Отв. ред. Б.И. Коваль. М.: ИЛА РАН, 1996. С. 233—243.

## TO THE QUESTION OF STRATEGIES IN HUMANITIES (a case study of the russian latin american studies)

### Part II

O. Yu. Bondar

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)  
Miklukho-Maklaya Str., 6 Moscow, Russian Federation, 117198

**Abstract.** The author of the article discusses the key for the Russian Latin American studies concept of cultural synthesis. The author sets the questions of determining the semantic field of the very concept of “cultural synthesis”, of the possibility or impossibility of (culture) generating (a type of) interaction and its boundaries in the case of (historically) diverse cultural traditions encountered in the lands of the New World.

The author reveals the different levels of the solution to the problem, offered by the Russian Latin American studies. The criticism of a “pre-theoretical” setting is offered, genetically related to the attempts of the continental cultural and philosophical reflection to comprehend the phenomenon of the miscegenative culture.

The interpretative models are revealed, that arose in the Russian cultural and socio-cultural systematical analysis, in which occurs the rejection of a one-dimensional socio-historical explanatory schemes, and is offered a rethinking and reassessment of the general theoretical and historical approaches, which will allow to identify and represent the process of the cultural genesis in Latin America in its original imbalance, non-linearity and abnormality.

The author brings to light theoretical and methodological resources of the civilizational discourse, discussing the possibility of their application to the analysis of the said problem. Special attention is paid to the typological features of classical objects, formed “monoliths”, and becoming of non-classical borderline formations. In the framework of the borderline civilizations concept, the author introduces the vectors of the search for the problem’s solution, set by the ontological (static) and historical (dynamic) approaches.

**Keywords:** Latin American cultural synthesis, interaction of the cultures of the Old and New world, miscegenative culture, borderline civilization

### REFERENCES

- [1] Vorobieva OV. History and Theory of Civilizations: in Search of New Prospects: Instead of the Foreword. *Civilization as an Idea and Research Practice*. Civilizations. V. 9. M.: Nauka, 2014. P. 5—26. (In Russ).
- [2] Zemskov VB. Introduction. The Literary Process in Latin America. XX Century end Theoretical results. *The History of Latin American Literatures. XX Century: 1920s—1990s*. Vol. 4. Part 1. M.: IMLI RAN, 2004. (In Russ).
- [3] Zemskov VB. Latin America and Russia. The Problem of Cultural Synthesis in Borderline Civilization. *Social Studies and Modernity*. 2000. № 5. P. 96—103. (In Russ).
- [4] Zemskov VB. From the Study of the Literary Process to Understanding the Civilizational Paradigm. Latin American Culture in the Discussions of the 20th — early 21st century. M.: IMLI RAN, 2009. С. 360—392. (In Russ).
- [5] Zemskov VB. Civilizational and Cultural Borderland — Universal Constant and Means of Self-Creation of the Global Historical-Cultural Process. Problems of Cultural Borderlands. In Memoriam V.B. Zemskov (1940—2012). M.: IMLI RAN, 2014. P. 13—21. (In Russ).
- [6] Ionov IN. Evolution of Civilizational Representations. The Journal of Education and Science “ISTORIYA” (“History”). 2013. Vol. 4. Issue 2 (18). (In Russ).



- [7] Kofman AF. In Memoriam V.B. Zemskov. Problems of Cultural Borderlands. In Memoriam V.B. Zemskov (1940—2012). M.: IMLI RAN, 2014. P. 6—8. (In Russ).
- [8] Latin American Civilizational Unity in the Globalizing World. In 2 Vols. Vol. 1. Resp. Editors E.V. Rashkovskiy, V.B. Khoros. M.: IMEMO, 2007. 106 p. (In Russ).
- [9] Shemyakin YG. Latin American Civilization and Latin American Literature. In: Latin American Culture in the Discussions of the 20th — early 21st century. Moscow: IMLI RAN; 2009. p. 445—461. (In Russ.)
- [10] Shemyakin YG. Peculiarities of the “Borderline Civilizations”: Latin America and Russia in Historical Comparative Light // *Social Studies and Modernity*. 2000. № 3. P. 96—114. (In Russ).
- [11] Shemyakin YG. At the Origins of the Cultural Synthesis Process: The Interaction of Spanish and Indian Worlds in the Age of Discovery and Conquest of America. In: *America after Columbus: the Interaction between two Worlds. The Problems of Indian Studies*. Moscow: Nauka; 1992. p. 103—112. (In Russ.)
- [12] Yakovenko IG. The Problem of the Scientific Method in Civilizational Studies. *Civilizational Studies*. Resp. Editor B.I. Koval. M.: ILA RAN, 1996. (In Russ).

**Для цитирования:**

Бондарь О.Ю. К вопросу о стратегиях в гуманитарных исследованиях (на материале отечественной латиноамериканистики). Часть II // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 2. С. 197—205. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-197-205.

**For citation:**

Bondar, O.Y. To the Question of Strategies in Humanities (A Case Study of the Russian Latin American Studies). Part II. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (2):197—205. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-197-205.

**Сведения об авторе:**

Бондарь Ольга Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов (e-mail: bondar\_oyu@rudn.university)